

банк

Естественный прикид

вклады

(Окончание. Начало на стр. 25)

Не советуя специалисты идти за кредитом и в тот банк, реклама которого обещает выдать заем любому желающему. Конечно, потенциальному заемщику до некоторой степени выгодно получить кредит в том банке, который требует минимальное количество документов о доходе или вовсе их не требует (речь, конечно, не идет о получении ипотечного кредита с оформлением квартиры в залог). Слишком низкий порог требований к заемщику может оказаться не лучшим способом удешевить кредит — в этом случае риски

могут быть заложены в ставку по кредиту, предупреждают банкиры.

Другие потенциальные заемщики могут расценивать факт «широкой раздачи» кредитов как озабоченность банка получением быстрого высокого дохода и возможным дефолтом. «Мелкий банк не может привлекать дорогие депозиты и одновременно давать ставки по кредитам ниже, чем в крупных банках, — утверждает управляющий директором блока «розничный бизнес» Банка Москвы Алексей Клецко. — Такой банк просто прогорит». «Мнение о том, что кредит не надо будет возвращать, если кредитная орга-

низация обанкротится, неверно, — замечает председатель правления Абсолют-банка Николай Сидоров. — Банкротство банка не спасет заемщика от обязательств по взятому кредиту, поскольку даже в этом случае будет назначена управляющая компания, которая будет взыскивать с заемщиков задолженность, чтобы передать вкладчикам банка-банкрота». «Неисполнение обязательств в любом случае грозит заемщику испорченной кредитной историей, — добавляет Алексей Левченко из «Ренессанс Кредита». — Даже в случае возникновения проблем банк будет информировать бюро кредитных исто-

рий о факте неисполнения обязательств, что испортит кредитную историю клиента на всю жизнь».

Кредиты лучше брать в крупных и средних банках с известной историей и хорошей репутацией, советует Николай Сидоров. Кроме того, банкиры предупреждают, что обещающий очень выгодные условия по кредитным продуктам небольшой банк может применять достаточно жесткие способы сбора просроченной задолженности. А одним из ключевых показателей выбора кредитной программы он называет удобство продукта — не только ежегодную ставку по кредиту, но и возможность

внесения платежа в кассах банка или банкоматах, штрафы за досрочное погашение и, конечно, наличие дополнительных комиссий.

Свершившийся факт

Кризис ликвидности, начавшийся с американского рынка subprime-ипотеки, хотя и не привел к кризису на российском ипотечном рынке, но изменил условия работы наших банкиров. В первую очередь это ощутили на себе те банки, у которых существенные доли пассивов (более 30%) составляли займы на зарубежных рынках. «Общий рост ставок по кредитам — это свершившийся факт», — говорит первый

зампред СБ-банка Андрей Егоров. Если для крупных российских кредитных организаций стоимость заимствований выросла на 1,5–2% годовых, то подорожание для средних банков было более существенным. А для некоторых зарубежных рынок долгов оказался и вовсе закрытым. Те же банки, к которым не утратили доверия иностранные инвесторы, предпочли получать синдицированные кредиты на цели торгового финансирования для своих корпоративных клиентов вместо выхода на публичный рынок долгов.

Вынужденное изменение формирования структуры пассивов российских банков

привело и к изменению их работы с клиентами. Представители крупнейших российских банков признают, что не испытывают сейчас проблем с привлечением новых клиентов. «Поскольку с начала кризиса ликвидности на мировых рынках запросы по объему кредитов от корпораций стали значительно выше (многие лишились возможности получать деньги за рубежом), естественно, что корпорации обращаются за заемными деньгами именно в крупные банки, — подтверждает зампред ВТБ Василий Титов. — Средние и мелкие банки вынуждены отказывать юридическим лицам не только из-за

отсутствия средств, но и из-за ограничения лимита на одного заемщика».

Изменения в работе банков с клиентами коснулись в том числе и обслуживания физических лиц. Средние и мелкие банки при текущей рыночной ситуации более всего заинтересованы в привлечении средств от населения, тем самым они диверсифицируют собственную базу пассивов. Ну а крупные игроки банковского рынка, обладая немного более дешевыми объемами свободных средств, имеют возможность продавать кредиты населению на несколько процентных пунктов дешевле.

Юлия Чайкина

Машинная возня

микроплатежи

Оборот денег на рынке платежных терминалов в России в 2007 году составил около \$5,7 млрд. По предварительным прогнозам, в текущем году объем микроплатежей вырастет еще как минимум на 50%. Это означает начало нового витка борьбы за рынок между сторонниками и противниками агентской схемы платежей. Точку в затянувшейся противостоянии должен поставить разрабатываемый Госдумой закон «О платежах».

Прецедентное право

Если минувшей осенью ситуация на рынке платежных терминалов напоминала лихо закрученный боевик, то сейчас она больше походит на затянувшуюся мелодраму.

Страсти улеглись. ЦБ, Минфин, МЭРТ и МВД пообещали не трогать ИЧП и ООО, работающие по агентской схеме. Была создана рабочая группа, которая должна была подготовить согласованный проект к февралю текущего года.

Но за минувшие месяцы на рынке микроплатежей произошло знаковое событие. В конце января сторонники агентской модели получили приятный подарок: президиум Высшего арбитражного суда не поддержал претензии Новосибирской налоговой инспекции, пытавшейся взыскать 3 тыс. руб. штрафа с индивидуального предпринимателя Рыжкова и 30 тыс. руб. с компании «Ситилайн» за отсутствие на терминалах экспресс-оплаты фискальных регистраторов (оборудования, учитывающего все платежи через терминал и предназначенного для контроля со стороны налоговиков). Судьи не согласились с инспекторами: кроме контрольно-кассовых машин (ККМ), в которых наличие фискального регистратора обязательно, они разрешили использовать и другую технику.

Разумеется, это решение стало мощнейшей поддержкой сторонников агентской схемы.

Фискальный регистратор

Но их оппоненты не собирались сдаваться.

Большой резонанс на рынке вызвало выложенное в ин-

Если закон «О платежах» будет принят, оплата через терминалы останется недорогой, простой и доступной услугой

тернете открытое письмо руководителей системы Suberplat (владелец — банк «Платина»). По мнению авторов письма, владельцы терминалов, не оборудованных фискальными регистраторами, начали получать дополнительный (нелегальный) доход и после утаивания части наличной выручки терминала стали ее перепродавать по схеме «черного нала».

Наличные потоки в этом случае «растекаются» по цепочке посредников. Расценки на услугу «внебанковской налички» на теневом рынке колеблются сейчас в пределах 6–8%. Таким образом, сложилась ситуация, когда добросовестный владелец терминальной сети имеет выручку в среднем 5% с оборота, а владелец терминальной сети, нелегально продающий «черную наличность», получает с того же объема 11–13%. Соответственно, недобросовестные «терминальщики» имеют возможность предлагать арендодателям гораздо большую арендную плату за установку терминала, чем добросовестные. В результате компании, работающие по банковской схеме, уже покинули многие известные сети супермаркетов. Их места заняли любители «черного нала», то есть работающие по агентской схеме.

Поэтому представители Suberplat предложили провести фискализацию платежных терминалов и уничтожить агентскую модель приема платежей.

Инициативу Suberplat поддержала Ассоциация регио-

нальных банков России: она считает необходимым внести в законодательство поправки, согласно которым все владельцы платежных терминалов должны установить фискальный регистратор.

Эта инициатива на руку игрокам, работающим по банковской схеме, поскольку их собственные терминалы, как правило, уже оборудованы соответствующими устройствами. Однако нововведение серьезно осложнит жизнь 90% участникам рынка, которые работают по агентской схеме.

Установка в каждый терминал фискального регистратора приведет к значительному удорожанию услуг платежных систем. Стоимость фискального регистратора сейчас составляет более 40 тыс. руб. (половина стоимости терминала), а расходы на его обслуживание — еще 3–4 тыс. руб. в месяц. «Эти затраты будут перенесены на стоимость услуг для конечного потребителя, которые увеличатся в полтора-два раза», — добавил гендиректор компании ОСМП Владимир Лопатин.

К тому же, подчеркивают сторонники агентской схемы микроплатежей, конструкция многих сенсорных автоматов не рассчитана на установку этого устройства, поэтому их владельцам придется менять весь терминал. Пострадает в первую очередь малый бизнес в регионах. А это как-то очень вяжется с новой экономической политикой Кремля. По подсчетам экспертов НАУЭТ (Национальной ассоциации участников электронной торговли), установка регистраторов на терминалах будет стоить отечественному рынку до \$200 млн. К тому же собрать потом информацию со всех 100 тыс. терминалов, обработать данные о сотнях миллионов платежей у налоговиков рук не хватит.

Рабочая группа

На этом фоне Госдума должна была в начале марта утвердить согласованный проект поправок к законам «О банковской деятельности...» и «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем...».

Но комитет по финансовым рынкам в очередной раз взял тайм-аут. Вместо рабочих поправок было решено в пожарном порядке подготовить новый специальный закон «О платежах». Рабочая группа уже приступила к его созданию.

Новый закон сводится, по сути, к двум главным моментам. Он должен подтвердить легитимность агентской модели, закрепленную ранее в положениях Гражданского кодекса и ряде постановлений правительства, а также определить, каким должен выглядеть чек, выдаваемый клиенту.

Кроме того, планируется подготовить поправки к КоАП (Кодексу административных нарушений) — будут определены санкции за неприменение ККМ (контрольно-кассовых машин), а также введена ответственность арендодателя за сдачу в аренду оборудования, не оснащенного ККМ.

Предполагается, что законом будет определено и место размещения фискальных регистраторов. Разумеется, представители банковской модели настаивают на установке регистраторов на терминалах, а их противники — в процессинговых центрах.

Сторонники агентской схемы приветствовали появление специального закона и поддержали фискализацию процессинговых центров. «В отдельном законе можно более детально прописать права и обязанности участников агентской модели приема платежей, возможные ограничения и требования к операторам платежных систем. Закон прежде всего нацелен на укрепление сложившихся на рынке реалий, с тем чтобы избежать вольной трактовки законодательства, которая прошлой осенью чуть не вылилась в полномасштабный кризис», — отметил председатель комитета по платежным системам и банковским инструментам НАУЭТ Борис Ким.

Тораздо проще, а главное удобнее и экономичнее, установить регистраторы в электронных платежных системах. Тем более что лживую долю российского процессингового рынка контролируют пять компаний.

По мнению господина Лопатина, фискализация процессинговых центров платежной системы позволит консолидировать информацию о проведенных операциях, что минимизирует затраты регуляторов на ее последующую обработку и анализ. Это даст существенную экономию государственных средств. «По сути, это выбор между двумя способами получения информации контролирующими органами: при фискализации терминалов — десятки тысяч рулонов кассовой ленты которые придется собирать по всей стране, против того же объема информации, консолидированного и записанного на электронные носители», — объясняет господин Лопатин.

Как считают специалисты, владельцы терминалов при этом должны иметь право выбрать любой предусмотренный законодательством способ фискализации, что было подтверждено недавним решением президиума ВАС. «Законодательные изменения необходимы рынку. Их можно разбить на три группы: это четкое определение правовых моделей приема платежей, расширение спектра оплачиваемых услуг, включая банковские и расчеты с государством, и снижение требований к идентификации микроплатежей», — заключил Борис Ким.

Доступная услуга

Сторонник банковской схемы Владимир Луценко, заместитель председателя правления СДМ-банка, владеющего крупной сетью терминалов «Плат-

Форма», выступил против фискализации процессинговых центров. На его взгляд, возможны два варианта учета: либо поставить фискальные регистраторы на терминалах, которые регистрируют в ФНС, либо проводить все операции через банк (при отмене агентской схемы работы терминальных сетей). Аналогичной точки зрения придерживаются и в банке «Платина».

Кроме этого, сторонники банковской схемы напоминают о требованиях FATF, которая настоятельно рекомендует странам регистрировать или выдавать лицензии всем физическим и юридическим лицам, включая агентов, предоставляющих услуги по пересылке денег.

Действительно, схема приема микроплатежей по оплате услуг фактически осуществляется по модели договора комиссии, то есть платежи принимаются агентом от своего имени и за счет поставщика услуг. Таким образом, агентский договор по модели договора поручения является притворной сделкой. Фактически агенты осуществляют банковскую деятельность.

Как пояснил Юрий Мальцев, заместитель гендиректора НКО «Московский клиринговый центр» (ТК «Элекснет»), «нигде в мире финансовое посредничество не осуществляется без специального органа надзора, контроля и регулирования. Это могут быть банки или уполномоченные госорганы. Если уж решено сохранить агентскую схему, то оборот игроков должен быть подотчетен».

Предложенный вариант фискализации процессинговых центров господин Мальцев назвал «ригидной плоскостью»: ККМ должны принадлежать либо принципалу, либо агенту, при чем здесь третье лицо?

«Сейчас сети терминалов не подотчетны ни Центробанку, ни налоговой службе, а оборот наличных, которые проходят через платежные терминалы, обязательно надо учитывать», — говорит Владимир Луценко. Участники рынка, по его мнению, должны быть в равных условиях. Сейчас сторонники агентской схемы не берут с плательщиков комиссий, а сторонники банковской схемы вынуждены брать не менее 4,5% от суммы платежа, иначе их бизнес будет невыгодным.

По мнению сторонников банковской схемы, по новому законопроекту банки должны получить право выдавать разрешения на работу на рынке микроплатежей и нести за них ответственность. А пока прозрачность финансовых потоков также оставляет желать лучшего. Субагенты, чаще всего ИЧП или ООО, выступают в роли передовых пешек — ими жертвуют при появлении первого проверяющего или первого серьезного сбоя в системе перекачки денег. А нет виноватого в денежном переводе — нет и проблемы.

По похоже, что исход борьбы между давними оппонентами предрешен, потому что подавляющее большинство в группе составили сторонники агентской модели. Очевидно, что предлагаемый закон «О платежах» устраивает игроков, работающих по агентским и субагентским схемам (они вытесняют своих противников и увеличивают доходы в результате перекачки миллионов неучтенных рублей), операторов мобильной связи (можно не вкладываться в развитие инфраструктуры приема платежей и скрывать от налоговиков свои реальные доходы) и на первых порах и рядовых плательщиков — при агентской схеме платежей через платежные терминалы денежные переводы останутся недорогой, простой и доступной услугой.

Сергей Артемов

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПРАДО

БАНК

Лицензия Банка России № 3378 от 06.09.2001 г. на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте. Лицензия Банка России № 3378 от 10.03.2005 г. на привлечение во вклады денежных средств физических лиц в рублях и иностранной валюте.

ВСЕ СПЕКТР БАНКОВСКИХ УСЛУГ:

- ◆ Расчетно-кассовое обслуживание физических и юридических лиц ◆ Кредиты, факторинг, лизинг ◆ Система Банк-Клиент
- ◆ Депозиты, вклады, векселя ◆ Сейфовые ячейки ◆ Обмен валюты, переводы ◆ Ценные бумаги, доверительное и брокерское обслуживание

С 1 апреля мы дарим подарки!

Новый вклад «**Универсальный +**» — каждому Клиенту, оформившему вклад, дарим карту **Master Card**.

Дополнительные условия и тарифы на сайте банка.

Комсомольский проспект, д. 32, тел.: (495) 225–60–50, www.pradobank.ru

